

ДОЧЬ АДВОКАТА.

ИЛИ

ЛЮБОВЬ ОТЦА

И

ДОЛГЪ ГРАЖДАНИНА.

ДРАМА ВЪ 2-ХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

ПЕРЕДЪЛАННАЯ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Рамбергъ, адвокатъ.
Клара, дочь его.
Баронъ Шатонёфъ.
Германъ, сынъ его.
Доверне, всеобщій другъ.

Г-жа Дюранъ, бывшая гувернантка Клары.
Секретарь Рамбера.
Два помощника.
Слуга.
Слуги.

ДѢЙСТВІЕ I.

*Комната, дверь въ средизь, ка-
бинетъ справа, во 2-й кулисъ.*

ЯВЛЕНІЕ I.

КЛАРА, (*примприваетъ
ленту на ку-
шакъ*).

Эта лента была на мнѣ въ тотъ день, какъ я въ первый разъ увидѣла Германа. Вотъ

уже четыре мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ! Но я сохраню ее во всю мою жизнь и буду иногда надѣвать ее, чтобъ съ большею живостью вспомнить первыя минуты любви нашей... (*прислушивается*) Онъ нейдетъ! — Какъ онъ сегодня долго!.. Хотя намъ, кажется, и будетъ еще время наглядѣться другъ на друга, а все скучно, какъ его нѣтъ со мною!.. Боже мой, Боже мой!

я не могу еще привыкнуть къ мысли, что за свое любопытство и эгоизмъ... Да! ви-
я жена Германа, что я прїѣхала въ Па-
рижъ и должна буду увидѣть отца мо-
его... Все это какъ будто сонъ! (Снимаетъ
съ руки обручальное кольцо) Вотъ однако
обручальное наше кольцо... Клара Рам-
беръ, Германъ Шатонёвъ, — и мысли и
сердца наши соединены навсегда... на-
всегда! О! какъ я счастлива!.. онъ все од-
нако же нейдетъ!.. Пойди, кажется, его ша-
ги... точно! это онъ... Ахъ, Боже мой! съ
съ нимъ кто-то чужой.

ЯВЛЕНИЕ II.

КЛАРА, GERMANЪ И ДЮВЕРНЕ.

ДЮВЕРНЕ.

Ахъ, Боже мой! кажется я испугалъ васъ.

GERMANЪ.

Она еще никого не знаетъ въ Парижъ...
рекомендую тебѣ, милая Клара, господи-
на Дюверне, стариннаго моего друга...

ДЮВЕРНЕ.

Очень радъ, что могу засвидѣтельство-
вать вамъ всю свою преданность и почте-
ніе... Ну, любезный Германъ, надобно ро-
диться особеннымъ счастливецемъ, чтобъ
отыскать въ провинціи такой кладъ... А
давно ужъ ты женатъ?..

GERMANЪ.

Двѣ недѣли.

ДЮВЕРНЕ.

Это замѣтно; онъ, встрѣтись со мною,
почти сбилъ меня съ ногъ, не узнавъ, на-
силу рѣшился остановиться, такъ и рвал-
ся отъ меня. Но я не такъ легко отпускаю
знакомыхъ, и сдѣлалъ ему полный допросъ:
гдѣ онъ былъ? что онъ дѣлалъ? гдѣ жи-
ветъ? куда идетъ? Бѣдняжка былъ какъ на
иголкахъ! Наконецъ рѣшился сказать мнѣ,
что женатъ и спѣшить къ молодой женѣ.
Хороша ли она? спросилъ я... виновать!
Я насчетъ женщинъ ужасно любопытенъ.
Онъ отвѣчалъ, что прелестна — и я непре-
мѣнно потребовалъ, чтобъ онъ меня тотчасъ
же отрекомендовалъ. Незнаю, охотно ли онъ
это сдѣлалъ, но за то я вполне награжденъ

за свое любопытство и эгоизмъ... Да! ви-
новать! Я эгоистъ; хочу видѣть все хоро-
шее, чтобъ восхищаться...

GERMANЪ.

Да помилуй, Дюверне, ты заговорилъ
Клару; отдохни немножко.

ДЮВЕРНЕ.

Виновать! — вѣдь надобно же имѣть ка-
койнибудь предлогъ, чтобъ любоваться
красавицами... Впрочемъ, по старинной мо-
ей дружбѣ съ барономъ, твоимъ отцомъ, л,
кажется, имѣю право быть принятымъ у
тебя.

КЛАРА.

А вы знакомы съ родителемъ Германа?

ДЮВЕРНЕ.

Помилуйте, — съ малолѣтства, чудесный
старикъ! Немножко строгъ, немножко
гордъ, но это фамиліное наслѣдство; зато
добръ, честенъ, веселъ, уменъ, любезенъ,
особливо съ женщинами... О! мы на сво-
емъ вѣку покутили.

КЛАРА.

Часто вы бываете у барона?

ДЮВЕРНЕ.

Весь октябрь мѣсяцъ провожу я въ бр-
таньскомъ его замкѣ. Въ это время у него
много дичи, — и обѣдъ всегда чудесный...

GERMANЪ.

А любезный мой Дюверне считаетъ
обѣдъ за самое важное событіе въ суточ-
номъ періодѣ жизни.

ДЮВЕРНЕ.

Да, я думаю, всякому неприятно было бы
обойтись безъ этого событія. Стихотворцы
и влюбленные смѣются надъ этою мате-
риальностію, но эти обветшалыя идеи уже
проходятъ. Въ нашъ положительный вѣкъ
голодный человекъ самое жалкое созданіе.
И гений, и любовь нынче очень-плотно объ-
даютъ.

GERMANЪ.

Къ которому же разряду ты принадле-
жишь, Дюверне?

ДЮВЕРНЕ.

Просто — къ цеху любителей хорошихъ
обѣдовъ.

КЛАРА.

У васъ вѣрно большое знакомство?

ДЮВЕРНЕ.

Ръшительно въ дома, въ которыхъ хорошо кормятъ. Меня вездѣ любятъ, вездѣ принимаютъ, вездѣ кормятъ; покуда я могу имъ отплатить одною услужливостію; но прійдетъ время, я опять начну угощать моихъ друзей.

ГЕРМАНЪ.

А есть надежда, что ты разбогатишь?

ДЮВЕРНЕ.

Да, если состоится мой проектъ. Всѣ теперь бросаются на акціи, всѣ составляютъ общества. Я придумалъ изъ долговъ своихъ составить акціи: кредиторы мои разберутъ ихъ, на биржѣ ихъ купятъ, курсъ на нихъ поднимется — и я разбогатию... Но чтожъ это однако? вы меня все заставляете говорить о самомъ себѣ; скажите лучше, не нужно ли вамъ чего нибудь? Я бы почелъ себя счастливымъ, еслибъ прелестная супруга моего пріятели удостоила меня какими нибудь порученіями, приказаніями. Я вездѣ и со всеми знакомъ, и берусь васъ познакомить со всеми Парижемъ.

КЛАРА.

Покорно васъ благодарю; мы, кажется, будемъ жить покуда удивленно.

ДЮВЕРНЕ.

Въ ваши лѣта? съ вашею красотою? это непростительно! Вамъ надобно блистать между нами... или, можетъ быть, вы боитесь, что старый баронъ очень строгъ. О нѣтъ! Это только съ перваго взгляда. Отецъ его воспитанъ точно такъ же, и воспиталъ Германа точно такимъ же образомъ. Страхъ и повиновеніе сына къ отцу переходятъ у нихъ изъ одного поколѣнія въ другое. Но онъ вовсе не такъ неприступенъ, — сердце у него предоброе. Я, конечно, всегда боялся, что подобное воспитаніе сдѣлаетъ Германа скрытнымъ, недоверчивымъ; боялся, что онъ когда нибудь надѣлаетъ тайно отъ отца большихъ глупостей, но теперь, слава Богу, все кончено — онъ женатъ... Однако теперь я вспомнилъ, что старикъ мнѣ вчера ничего объ этомъ не сказалъ...

КЛАРА.

Вчера?

ДЮВЕРНЕ.

Точно такъ! Чему жъ вы удивились? Я его встрѣтилъ при выходѣ отъ знаменитаго парижскаго адвоката Рамбера...

ГЕРМАНЪ.

Рамбера!

КЛАРА (въ сторону).

У моего отца!

ДЮВЕРНЕ.

Ну да! и это васъ удивляетъ... да чтожъ это значитъ?

ГЕРМАНЪ, (сквозь запыша-
тельство.)

Ничего, ничего!.. Я вовсе не знаю, что батюшка знакомъ съ Рамберомъ... да и ты-то давно ли его знаешь?

ДЮВЕРНЕ.

Конечно недавно... но кого же я не знаю въ Парижѣ? А чтобъ познакомиться съ такимъ человѣкомъ, какъ Рамберъ, можно и годъ похлопотать. Вотъ, братецъ, рѣдкое явленіе въ нашъ вѣкъ! Адвокатъ, который краснорѣчивъ, безкорыстенъ, непреклоненъ, великъ душою, словомъ, это образецъ всехъ добродѣтелей! Ужъ если онъ возьмется за какое нибудь дѣло, такъ ужъ судьи заранѣе знаютъ, что онъ правъ... Теперь я хочу уговорить его взяться за мои акціи.

ГЕРМАНЪ.

Да батюшка зачѣмъ у него былъ?..

ДЮВЕРНЕ.

Не знаю, право, я не успѣлъ его спросить; онъ что-то не въ духѣ былъ, и не сказалъ мнѣ даже, давно ли онъ пріѣхалъ въ Парижъ и гдѣ остановился? Хорошо еще, что я встрѣтилъ тебя, Германъ; скажи-ка мнѣ пожалуйста, гдѣ живетъ баронъ? Здѣсь же?

ГЕРМАНЪ.

Нѣтъ!.. мы всѣ здѣсь на короткое время. Я завялъ для Клары особенную квартиру, которая первая на глаза попалась.

ДЮВЕРНЕ.

Ну, такъ скажи пожалуйста, гдѣ живетъ баронъ? мнѣ надобно сдѣлать ему визитъ.

ГЕРМАНЪ.

Право не знаю.

ДЮВЕРНЕ.

Вотъ мило! да чтожъ это значитъ?

КЛАРА.

Мы ѣхали въ Парижъ не вмѣстѣ съ барономъ... и сами еще не знаемъ, что онъ уже пріѣхалъ...

ДЮВЕРНЕ.

Ну такъ я побѣгу къ Рамберу, онъ вѣрно знаетъ... До свиданія, Германъ; я отъ Рамбера найду еще къ тебѣ. (*Кларъ*) Вы мнѣ позволите являться къ вамъ и удостоните меня конечно вашими порученіями?..

КЛАРА.

Друзья Германа всегда для меня будутъ пріятны.

ДЮВЕРНЕ.

И я буду самымъ усерднымъ и почтительнымъ изъ нихъ. Прощай, Германъ.

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

КЛАРА И ГЕРМАНЪ.

КЛАРА.

Боже мой! отецъ твой въ Парижъ, и ты скрывалъ это отъ меня.

ГЕРМАНЪ.

Я его еще не видалъ... чтожь мнѣ было говорить тебѣ?.. но всего болѣе удивляетъ меня свиданіе его съ твоимъ отцомъ...

КЛАРА.

Это вовсе до насъ не можетъ касаться: баронъ меня не знаетъ и даже настоящее мое имя ему не извѣстно; онъ могъ только узнать, что какал-то Камила Ренваль уѣхала тайно съ его сыномъ въ Англію, и что она теперь твоя жена.

ГЕРМАНЪ.

Предъ Богомъ и людьми навсегда.

КЛАРА.

Насъ хотѣли разлучить, но мы доказали, что истинная любовь преодолеваетъ все.

ГЕРМАНЪ.

И ты никогда не будешь раскаиваться, что оставила свою бабушку и послѣдовала за мною?

КЛАРА.

Я послѣдовала за своимъ мужемъ. Это мой долгъ; съ чѣмъ же мнѣ раскаиваться?

ГЕРМАНЪ.

А если отецъ мой не проститъ моего самовольнаго брака, если лишитъ меня своей помощи, ты будешь жить въ нуждѣ, въ бѣдности...

КЛАРА.

Тѣмъ лучше; когда я послѣдовала за тобою, я вѣдь не знала, что отецъ твой знатный и богатый человекъ. Я любила Германа; будь бѣденъ и наши состоянія сравняются.

ГЕРМАНЪ, (*обнимая ее.*)

Милая Клара!

КЛАРА.

Мнѣ предстоитъ то же испытаніе; и мой отецъ ничего еще не знаетъ о моемъ замужествѣ.. что скажетъ онъ?

ГЕРМАНЪ.

Онъ вѣрно проститъ насъ... Впрочемъ признаюсь, удивительная похвала, съ которой говорилъ объ немъ сейчасъ Дюверней, вовсе несходна съ его поступками прогнву единственной своей дочери. Какъ это можно? не выдать дочь свою съ самаго ея рожденія; оставить се на рукахъ дряхлой и своенравной бабушки!.. Хорошо еще, что добрая твоя гувернантка, мадамъ Дюранъ, была такая милая, веселая, ласковая.. хорошо еще, что судьба привела меня въ окрестности вашего бретанскаго замка,—ты бы и теперь еще тамъ сидѣла въ четырехъ стѣпахъ. Наконецъ ты моя, никто и никогда не разлучитъ теперь тебя со мною.

КЛАРА.

Никогда! (*обнимаются. Слышенъ говоръ и шумъ за дверью.*)

ГЕРМАНЪ.

Что тамъ за шумъ! кто-то насъ спрашиваетъ... войди въ комнату, а я пойду узнаю. (*Клара уходитъ.*)

СЛУГА, (*за дверью.*)

Да позвольте узнать ваше имя!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГЕРМАНЪ И Г-ЖА ДЮРАНЪ.

Г-ЖА ДЮРАНЪ.

Что за доклады? Если онъ здѣсь, такъ я его увижу.

германъ.

Кого вамъ угодно?

г-жа дюранъ.

Да ужъ конечно васъ, если вы г. Германъ Шатонёвъ.

германъ.

Точно такъ ..

г-жа дюранъ.

Да я и по одному взгляду на васъ догадалась бы, что это вы настоящій герой романа...

германъ.

Что это значитъ?

г-жа дюранъ.

Молодой человекъ 20-ти лѣтъ, пылкой, который похищаетъ неопытную дѣвушку... Вотъ все они таковы! ну, сударь! гдѣ же моя Клара?

германъ.

Ваша Клара... такъ вѣрно вы...

г-жа дюранъ.

Ея гувернантка Дюранъ, которая за нею съ малолѣтства все смотрѣла, да наконецъ просмотрѣла ..

германъ.

Вы мадамъ Дюранъ, которую Клара такъ любила? Какъ она обрадуется! Клара! Клара! поди сюда. Это мадамъ Дюранъ.

клара (*выбѣгал*).

Какъ, это вы, моя добрая, моя милая мадамъ Дюранъ?

г-жа дюранъ.

Да; мадамъ Дюранъ, которая вотъ уже два мѣсяца гоняется по вашимъ слѣдамъ и наслу-то отыскала; ужъ надѣлали же вы дѣла!

германъ.

Полно теперь говорить объ этомъ; дѣло сдѣлано, и мы счастливы. А такъ-какъ вы насъ отыскали, то вѣрно останетесь съ нами.

г-жа дюранъ.

Какъ, съ вами?

клара.

Да, милая, добрая мадамъ Дюранъ, вы меня всегда такъ любили, и вѣрно согласитесь навсегда остаться со мною...

г-жа дюранъ.

Я бы, разумеется, была рада: я воспитывала вашу покойную мать, добрую мою Марію; она умерла въ первый годъ замуж-

ства — и бабушка ваша взяла съ меня обещаніе остаться при ней, на воспитаніе внучки. Я согласилась...

клара.

И вы были одинъ, который угѣшали скуку моей жизни. Какъ я вамъ благодарна!...

г-жа дюранъ.

Я чувствовала, что молодой дѣвушкѣ было очень-скучно съ двумя старухами, и потому выпросила у бабушки позволеніе, чтобъ вамъ можно было ходить гулять на холмикъ у ручья. Но судьбою ужъ видно опредѣлено, что тамъ, гдѣ есть молодая, хорошенькая дѣвушка, непременно долженъ быть молодой человекъ...

клара.

Виновата, милая мадамъ Дюранъ!

г-жа дюранъ.

Что ужъ тутъ *виновата*... Мои упреки ни къ чему не послужатъ... Да я же такъ рада, что отыскала васъ... теперь дѣло въ томъ, что надобно приготовить нашего батюшку... Вѣдь онъ еще ничего не знаетъ... онъ все еще думаетъ, что вы у бабушки...

клара.

Вы будете нашею представительницею, вы представите батюшкѣ насъ обонхъ, и меня и моего мужа.

г-жа дюранъ (*вскакиваетъ испуганная*).

Мужа! да развѣ вы ужъ обвинялись?

клара.

Разумеется, ужъ двѣ недѣли.

г-жа дюранъ.

И оба безъ согласія вашихъ родителей?

германъ.

Они бы намъ отказали, а мы уже рѣшились принадлежать другъ другу. Поэтому-то мы и уѣхали въ Англію, гдѣ, обвинившись, возвратились сюда.

г-жа дюранъ.

Похищеніе! тайный бракъ! Боже мой, Боже мой! что изъ этого будетъ?

германъ.

Чему же быть? Романъ конечно, послѣдняя глава обыкновенно оканчивается свадьбою.

г-жа дюранъ.

Свадьбою! (*вздохнув*) Да, это бывало въ

наших старинных романахъ. Теперь о свадьбѣ никто и не думаетъ. Въ нынѣшнихъ романахъ влюбляются только въ замужнихъ женщинъ.

КЛАРА.

Я во всю жизнь буду любить одного мужа. Если бъ вы знали какъ мы счастливы!

Г-жа ДЮРАНЪ.

Одного мужа. *(Вздыхаетъ)* Бѣдный отецъ! что съ нимъ будетъ, если онъ узнаетъ объ этомъ.

КЛАРА.

Онъ, я думаю, едва помнитъ, что у него есть дочь.

Г-жа ДЮРАНЪ.

Онъ? Боже мой! у него нѣтъ въ мірѣ сокровища драгоцѣннѣе тебя.

КЛАРА.

Что вы говорите?.. Но онъ меня никогда не видалъ, не знаетъ, и 17-ти лѣтъ оставилъ на чужихъ рукахъ.

Г-жа ДЮРАНЪ.

Все это правда, и все-таки онъ безъ ума отъ тебя. Если бъ ты знала, чего ему стоило оставить тебя на рукахъ бабушки. Но что было ему дѣлать! бѣдная старуха потеряла добрую свою Марію, твое рожденіе стоило ей жизни. И отчаяніе старухи могло утѣшить одно обѣщаніе твоего отца, что онъ оставитъ тебя на ея рукахъ до 17-ти лѣтъ. Она оставила Парижъ и клялась, что никогда не возвратится въ этотъ городъ; отецъ же твой обязанъ былъ по своей службѣ оставаться въ столицѣ. Тогда бѣдная старуха обратила на тебя всю свою любовь и заботливость; она была безъ ума отъ тебя; ее мучила мысль, что она должна будетъ съ тобою разстаться. Письма же отца и разспросы его превратили это чувство въ какое-то сумасшествіе. У нея родилась мысль отнять тебя рѣшительно у отца, и для этого она перемѣнила свою фамилію и отправилась оттуда въ самую глушь бретанскихъ лѣсовъ, гдѣ нарочно купила себѣ замокъ. Отцу же твоему написала, что мы уехали въ Италію. Жизнь свою въ этомъ замкѣ ты очень хорошо помнишь, и судьба сдѣлала развязку вовсе-неожиданную для всѣхъ насъ.

КЛАРА.

Зачѣмъ же вы мнѣ не рассказали всего

этого еще въ замкѣ? я такъ часто васъ спрашивала о своемъ отцѣ и маменькѣ.

Г-жа ДЮРАНЪ.

Бабушка запретила мнѣ, и я только изрѣдка рѣшалась посылать къ отцу твоему секретныя письма, чтобъ успокоить его на твой счетъ. Когда 17-ти-лѣтній срокъ прошелъ, отецъ сталъ требовать твоего возвращенія. Это ускорило разстройство бѣдной старухи; побѣгъ же твой лишилъ ее жизни.

КЛАРА.

Милосердый Боже! Я причину ея смерти!

Г-жа ДЮРАНЪ.

Она все равно умерла бы съ тоски, еслибъ ты и къ отцу уехала. Но бѣдный Рамберъ, вотъ объ комъ надо теперь подумать. Онъ думаетъ, что ты въ Итали и пишетъ письмо за письмомъ... Вотъ послѣднее; оно уже было получено на другой день твоего побѣга. Прочти.

КЛАРА.

Письмо отъ отца моего и комитъ! Ахъ, дайте поскорѣе! это еще первое во всю мою жизнь.

Г-жа ДЮРАНЪ.

О! ихъ было много, — но бѣдная бабушка не отдавала ихъ тебѣ, боясь, чтобъ ты не стала проситься къ отцу.

КЛАРА *(читаетъ)*.

«Вотъ наступилъ и срокъ, въ который опять вступаю во все мои права надъ тобою, милая Клара, любимый и единственный другъ. Какъ долго я ждалъ этого времени! какъ мучительно было мнѣ ожиданіе! Но слова, даннаго надъ гробомъ твоей бѣдной матери, я не хотѣлъ, не смѣлъ нарушить. Любовь бабушки вѣрно замѣнила тебѣ нѣжность матери; ты вѣрно была счастлива, и этой-то увѣренности принесъ я на жертву собственныя мои чувства къ тебѣ. А чтобъ не возмущать твоего счастья, я рѣшился даже не видать тебя во все это долгое и мучительное время. Я чувствовалъ, что, увидя тебя, я бы не захотѣлъ уже съ тобою разлучиться, и отнял бы тебя у матери, моей незабвенной Маріи. Я лучше хотѣлъ страдать и ждать. Слава Богу, жестокой срокъ кон-

«числся — и я прижму тебя въ свои объятія, чтобъ никогда, ни за что съ тобою не «разлучаться. Проведя всю свою жизнь безукоризненно, и пользуясь всеобщимъ уваженіемъ людей, я надѣюсь, что найду тебѣ «честнаго и благороднаго человѣка, котораго «сдѣлаешь тебя счастливою супругою. Но и тогда мы составимъ одно семейство. «Счастье супруги и матери никогда не помышаетъ любви нѣживѣйшаго отца. Пріѣзжай же, пріѣзжай скорѣе, милый, единственный другъ мой. По твоей поспѣшности я узнаю любовь твою ко мнѣ. Луи «Рамберъ.» — О! какъ я счастлива, Германъ! отецъ мой вѣрно проститъ насъ; онъ найдетъ въ тебѣ достойнаго сына. Поскорѣе; не надо терять ни минуты; милая мадамъ Дюранъ будетъ нашею примирительницею. Не правда ли?

Г-жа Дюранъ.

Съ вашимъ отцомъ я еще надѣялась бы уладить; но вы забываете главное свое несчастье: вы обвиняны, а отецъ Германа знатенъ и богатъ.

Германъ.

Онъ имѣетъ конечно полное право сердиться на меня; но какая же ему будетъ польза отвергать Клару? Почувствую, красоту и добродѣтели, онъ вѣрно не нашелъ бы лучшей для меня жены. Вѣдь все тѣмъ же окончится, что онъ долженъ будетъ дать свое согласіе.

Г-жа Дюранъ.

Дай-то Богъ!

Клара.

Теперь онъ только знаетъ меня подъ чужимъ именемъ, которое приняла бабушка въ последнее время; — но когда узнаетъ, что я дочь Рамбера, который пользуется всеобщимъ уваженіемъ и который въ состояніи защитить права своей дочери... Нѣтъ! я все неопытна и не знаю ни условій, ни отношеній вашихъ обществъ, но увѣрена, что счастье мое ничѣмъ не будетъ нарушено. Пойдемъ же, милая мадамъ Дюранъ, я переодѣнусь — и мы сейчасъ же отправимся къ батюшкѣ. О! съ какою радостію я обниму тебя тогда, мой Германъ (*объ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Германъ (*одинъ*).

Боже мой! что будетъ изъ всего этого? Клара еще ничего не знаетъ. Да и могъ ли я сказать ей ужасныя вѣсти, которыя узналъ вчера и сегодня. Отецъ мой именно за тѣмъ и пріѣхалъ, чтобы судебнымъ порядкомъ уничтожить мой бракъ. Я вчера совѣтовался съ отличнѣйшимъ адвокатомъ Бенаромъ, и хоть онъ взялся за мое дѣло, но вовсе не успокоиваетъ меня. Онъ совѣтуетъ мнѣ поскорѣе увидѣться съ батюшкою и умоловить его просьбами. Я трепещу; но такъ и быть: спасеніе Клары и собственной моей чести зависитъ теперь отъ моей рѣшимости. Пойду, брошусь къ ногамъ отца моего! (*идетъ къ дѣртамъ*) Кто-то идетъ... Боже мой! это онъ самъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Германъ и Баронъ.

Баронъ.

А! ты здѣсь, Германъ. Дюверне не обмануль меня.

Германъ.

Я сейчасъ только-что хотѣлъ... я спѣшилъ къ вамъ...

Баронъ.

Ты дрожишь?... что съ тобою?

Германъ (*въ сторону*).

Что значитъ эта ласковость?

Баронъ.

Покуда ты былъ ребенкомъ, я, разумѣется, требовалъ, что бы ты меня боялся; но теперь ты ужъ совершенно-лѣтній молодой человекъ, и боязнь тебѣ неприлична.

Германъ.

Я боюсь только одно... боюсь заслужить ваше негодованіе.

Баронъ.

Да, это случается, в молодые люди, начитавшись романовъ, воображаютъ себѣ, что все въ свѣтѣ дѣлается такъ, какъ авторы пишутъ въ своихъ книжонкахъ. Ты недавно пустился въ романическія приключенія, и

я, правду сказать, сперва-было разсердился на тебя, но послѣ вспомнилъ, что самъ былъ молодъ и не одну глупость сдѣлалъ.

германъ (*радостно*).

Что я слышу?..

баронъ (*садится*).

Послушай, Германъ, я хочу съ тобою дружески поговорить. Если я тебя воспиталъ нѣсколько строго и не въ нынѣшнихъ нравахъ, то это потому, что искренно желалъ тебѣ добра. Только страхъ и повиновеніе сына къ отцу могутъ сдѣлать хорошаго гражданина. Я самъ былъ такъ воспитанъ, отецъ мой тоже, дѣдъ тоже, и я не хотѣлъ нарушить семейственнаго закона, который сохранилъ нашъ родъ во всеобщемъ уваженіи.

германъ.

Повѣрите, что я имя ваше передамъ моимъ дѣтямъ, не запятнавъ его никакимъ предосудительнымъ поступкомъ.

баронъ.

Я увѣренъ; честь дворянина выше всего. Нашъ родъ ужъ болѣе 500 лѣтъ существуетъ, и дай Богъ, для блага Франціи, чтобъ онъ процвѣталъ еще столько же.

германъ.

И я, вѣрно, поддержу его славу.

баронъ.

Этого-то я и хочу. Впрочемъ, съ перваго шагу, ты зашелъ слишкомъ далеко, надѣлалъ много шума изъ пустяковъ, — но какъ сдѣланнаго воротить нельзя, то я и не буду тебѣ скучать пустыми наставленіями, а лучше вѣтъ съ подумаемъ о средствахъ, какъ поправить твою шалость.

германъ.

О! какъ вы добры, какъ милостивы!..

баронъ.

Твоя романическая героиня вѣрно хороша собою?

германъ.

Самое прелестное существо...

баронъ.

И ты все еще въ нее влюбленъ?

германъ.

Я люблю ее больше жизни.

баронъ.

Чудаки! да вѣдъ ужъ болѣе мѣсяца, какъ она ушла съ тобою.

германъ.

О! моя любовь продолжится во всю жизнь.

баронъ.

Это значить, что ты еще въ самомъ дѣлѣ молодъ... но дѣло не въ томъ; ты конечно понимаешь, что я пріѣхалъ въ Парижъ не для того, чтобъ слышать твои страстные увѣренія...

германъ.

Чтожь вы хотите, чтобъ я говорилъ, кромѣ того, что истинно чувствую?

баронъ.

Чувствованій твоихъ я не осуждаю; хорошенькая дѣвушка всегда должна нравиться. Я не требую, чтобъ ты пересталъ любить свою героиню, даже постараюсь обезпечить ея состояніе, когда ты женишься.

германъ.

Когда я женюсь?..

баронъ.

Да, другъ мой! Я пріискалъ тебѣ невесту молодую, прекрасную и богатую, дѣвицу Моренвилъ...

германъ.

Но развѣ это возможно, батюшка; вы ужъ знаете, что я...

баронъ (*улыбался*).

Женатъ? знаю! въ Англии... ну, да это была шутка.

германъ.

Какъ шутка?

баронъ.

Разумѣется, ты еще не знаешь законовъ, не понимаешь важности женитьбы, ты еще ребенокъ...

германъ.

Батюшка! не шутите такъ жестоко надъ самыми священными чувствами любви и чести. Я люблю Клару.. какъ мужъ и благородный человекъ, никогда не рѣшусь я на такой низкой поступокъ, чтобъ обмануть невинную, неопытную дѣвушку, которая вверилась моей чести; повторю вамъ, что Клара моя жена.

баронъ.

Клара? Да это имя...

германъ.

Камилла и Клара — это одна и та же... вы потомъ узнаете всю исторію ея жизни.

баронъ.

Вовсе не любопытенъ, да и не охотникъ до подобныхъ исторій. Твоя Камилла или Клара Ренваль, разумеется, дѣвушка бѣднаго и низкаго происхожденія; она разочла, что очень выгодно сдѣлаться женою богатаго и знатнаго человѣка, но она знаетъ наши законы; однимъ словомъ: бракъ вашъ недѣйствителенъ.

германъ.

Это невозможно, батюшка!

баронъ.

Сегодня же будетъ судомъ и по формѣ объявлено объ уничтоженіи его.

германъ.

Нѣтъ! я не допущу до этого...

баронъ, *(строго)*.

Германъ! ты, кажется, забываешь, съ кѣмъ ты говоришь.

германъ, *(болзливо)*.

Виновать, батюшка... но вы сами сейчасъ говорили...

баронъ.

Я говорилъ съ тобою ласково, потому что готовъ всегда простить шалость; но проступокъ, который навсегда тебя погубитъ, это дѣло другое; тутъ снисхожденіе было бы непростительно.

германъ.

Умоляю васъ, батюшка.

баронъ.

Перестань же дурачиться, неужли я хочу тебя зла?— Я все улажу съ твоею героинею, а ты женишься на дѣвицѣ Моренвилль... Глупо и смѣшно было бы тебѣ отказываться отъ прелестной, богатой и знатной дѣвушки. Я ужъ все окончилъ съ ея отцомъ. Мы отъ нихъ скроемъ твою глупую свадьбу.

германъ.

Никогда, батюшка, ни за что!

баронъ.

Это очень громкія, но глупыя слова. Полно ребячиться, Германъ: дай мнѣ руку, и забудемъ прошедшее.

германъ.

Ахъ! это снисхожденіе, эти ласки довершаютъ мое несчастіе. Зачѣмъ вы прежде не были со мною такъ добры? Я бы осмѣлился вѣрить вамъ тайну моей страсти,

прежде, чѣмъ бы рѣшился ухъать. Но теперь, когда невинное и прелестное существо вѣтрило мнѣ и жизнь и честь свою, вы хотите, чтобы я ее оставилъ... Сжальтесь, батюшка! согласитесь на счастье вашего сына.

баронъ.

Ты не знаешь еще, въ чемъ состоитъ счастье. Еслибъ я согласился на твоё безразсудное желаніе, то вѣрно ты сталъ бы раскалываться. Но будь спокоенъ, я спасу тебя, какъ скоро судъ рѣшитъ дѣло: ты уѣдешь въ Италію, въ Германію, пробудешь тамъ съ полгода; въ это время вся эта глупая исторія забудется, и ты съ приличіемъ вступишь въ общество, которому принадлежишь.

германъ.

И вы думаете, батюшка, что судъ осмѣлится признать нашъ бракъ недѣйствительнымъ?

баронъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія. Вотъ рѣчь, которую будетъ сегодня читать въ судѣ первый парижскій адвокатъ. *(Вынимаетъ печатный листъ)* Противъ его доказательствъ нѣтъ никакого возраженія.

германъ.

Это ужасно! это безчеловѣчно! Боже мой! гдѣ же я найду помощь и спасеніе? Батюшка! ради Бога, не доводите меня до преступленія! не заставляйте защищать Клару противу васъ самихъ...

клара *(въ другой комнатѣ)*.

Я совсѣмъ готова, милая мадамъ Дюрапъ *(Германъ съ ужасомъ бросается къ двери)*.

германъ.

Боже мой! это она! если выйдетъ...

баронъ.

Чего ты испугался? Вѣрно тамъ въ комнатѣ твоя героиня...

германъ.

Умилосердитесь, если она придетъ сюда...

баронъ.

Тѣмъ лучше, я ей прочитаю... *(развертываетъ листъ. Германъ вырываетъ бумагу и прлечетъ, идя на встрѣчу)*.

ГЕРМАНЪ.

Нѣтъ! ради Бога — вы ее убьете.

КЛАРА, *(изъ комнаты)*.

Германъ! что ты тамъ дѣлаешь?

ГЕРМАНЪ.

Я сейчасъ приду къ тебѣ, погоди... Батюшка! умоляю васъ, скройте отъ нея эту ужасную вѣсть.

БАРОНЪ.

Да вѣдь надобно же, чтобъ она узнала объ этомъ. Оба вы не знали законовъ, оба сдѣлали глупость...

ГЕРМАНЪ.

Дайте мнѣ время опомниться, приготовить и... вы потомъ ее увидите и вѣрно тронетесь.

КЛАРА *(взъ комнату)*.

Гдѣ же ты?

ГЕРМАНЪ.

Иду, иду... Батюшка! умилосердитесь! если вы меня доведете до крайности, то я у ногъ вашихъ лишу себя жизни! *(уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ VII.

БАРОНЪ *(одинъ)*.

Нѣтъ! онъ еще очень влюбленъ, и дѣло труднѣе нежели я думалъ. Впрочемъ, все таки надобно его кончить. Сегодня пусть онъ ее приготовить, а завтра я опять приду, и тогда... *(идетъ въ среднія двери и встрѣчается съ Дюверне)*.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

БАРОНЪ и ДЮВЕРНЕ.

ДЮВЕРНЕ.

Вы здѣсь, баронъ? — Вотъ истинно добрый отецъ! Только-что успѣлъ сказать вамъ, гдѣ вашъ сынъ, какъ вы уже сами къ нему пріѣхали... а я-было только хотѣлъ предупредить Германа...

БАРОНЪ.

Хорошо, хорошо, мы уже видѣлись, прощай. *(Хочетъ идти)*.

ДЮВЕРНЕ.

Да куда же вы? постоите! что съ вами сдѣлалось? я васъ не узнаю: баронъ Шатонёфъ ѣздитъ по судамъ, по адвокатамъ, убѣгаетъ своихъ знакомыхъ... ужъ не разорились ли вы? не могу ли я чѣмъ служить, скажите?

БАРОНЪ.

Убирайся къ чорту! мнѣ просто некогда. Прощай, мы послѣ увидимся.

ДЮВЕРНЕ.

А когда же свадебный обѣдъ?

БАРОНЪ.

Какая у тебя свадьба?

ДЮВЕРНЕ.

Да вашего Германа... я вѣдь видѣлъ и молодую.

БАРОНЪ.

Видѣлъ, да не то... прощай.

ДЮВЕРНЕЙ.

Да растолкуйте же, что же это значить?

БАРОНЪ.

Что сынъ мой не женатъ, — вотъ и все, ясно ли? Теперь мнѣ некогда ни говорить съ тобою, ни давать обѣды; пріѣзжай ко мнѣ, такъ узнаешь все. До свиданія.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IX.

ДЮВЕРНЕ, *(одинъ)*.

Такъ вотъ въ чемъ дѣло! теперь понимаю ихъ давшее смущеніе, ея неловкость... Этотъ злодѣй Германъ просто подцѣпилъ такую красавицу, а вѣдь чудо! *(хохочетъ)* Въ какихъ же я былъ дуракахъ... давеча я съ нею такъ разсынался, любезничалъ, а она... хороша же я былъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

ДЮВЕРНЕ, ГЕРМАНЪ и КЛАРА.

КЛАРА.

Нѣтъ! съ тобою тутъ что нибудь случилось... ты блѣденъ, разстроенъ. *(Увидл Дюверне)*. Ахъ, г. Дюверне!

Дюверне? *германъ (удивленный).*
 ДЮВЕРНЕ.
 Точно такъ. Я общалъ тотчасъ же во-
 ротиться и сдержалъ свое слово.
германъ (въ сторону).
 Онъ ушелъ, отдыхаю.
кларя (въ сторону).
 Не постигаю теперь, почему же онъ ме-
 ня не пускалъ сюда? *(Садится на кушет-*
ку, Дюверне подлѣ нея; его обращеніе
теперь вольше).
 ДЮВЕРНЕ *(тихо Кларя).*
 Онъ не ревнивъ ли?..
 КЛАРА.
 Кто? Германъ?
 ДЮВЕРНЕ.
 Впрочемъ и не мудрено: кто нашелъ
 такое сокровище...
германъ (тихо).
 Какъ приготовить ее къ ужасной вѣсти?
 ДЮВЕРНЕ.
 А признаюсь, я никогда еще не видалъ
 такой прелестной женщины, какъ вы.
кларя (съ удивленіемъ
глядя на него).
 Вы это думаете? очень благодарна.
 ДЮВЕРНЕ.
 А онъ, посмотрите на него, задумался,
 мечтаетъ о чемъ нибудь постороннемъ, и не
 чувствуетъ всего своего счастья, за которое
 другой бы радъ жизнью пожертвовать...
 Вотъ люди! Конечно, въ его положеніи...
 КЛАРА.
 Такъ вы знаете причину его безпокой-
 ства и страха?
 ДЮВЕРНЕ.
 Строгость отца, вѣроятно, пугаетъ его. .
 КЛАРА.
 Но отъ чего же до такой степени?..
(Германъ, вынужъ тильонъ изъ кар-
мана бумагу, вырванную изъ у
отца, говоритъ про себя).
 германъ.
 Еслибъ я могъ опровергнуть эту бума-
 гу...
 ДЮВЕРНЕ.
 А какъ жаль, что вы полюбили Германа!
 онъ слишкомъ молодъ для васъ; красота

ваша привлечетъ къ вамъ множество обожа-
 телей...
 КЛАРА.
 Вѣрно ни одинъ изъ нихъ не будетъ
 лучше моего мужа.
 ДЮВЕРНЕ.
 Мужа?.. пожалуй, какъ хотите называйте
 его, но я домашній другъ и со мною не
 надобно имѣть секретовъ. Баронъ мнѣ все
 сказалъ...
 КЛАРА.
 Баронъ? развѣ вы его съ тѣхъ поръ ви-
 дѣли? Чтò жъ онъ вамъ сказалъ?
 ДЮВЕРНЕ.
 Все; я его сейчасъ здѣсь видѣлъ...
 КЛАРА.
 Боже мой! такъ вотъ причина страха
 Германа! Чтò жъ онъ сказалъ вамъ? говори-
 те, ради Бога.
 ДЮВЕРНЕ.
 Онъ открылъ мнѣ... что Германъ вамъ
 не мужъ...
 КЛАРА.
 Германъ! Германъ! развѣ я не жена твоя
 предъ Богомъ и людьми?
(Германъ вскакиваетъ, бумага вы-
падаетъ изъ рукъ его).
 германъ.
 Чтò ты говоришь, Клара? чтò съ тобою
 сдѣлалось?
 КЛАРА.
 Ты отъ меня скрывалъ, что отецъ твой
 былъ здѣсь. Онъ сказалъ, что ты не мужъ
 мой... онъ не хочетъ, чтобъ я была его до-
 черью. О! повтори еще: жена ли я твоя?
 можетъ ли кто нибудь насъ разлучить?
 германъ.
 Никто, никогда!
 ДЮВЕРНЕ *(въ сторону).*
 Не ужели онъ обманулъ ее?
 германъ *(Дюверне).*
 Это вѣрно вы, сударь, сказали женѣ мо-
 ей... вы ошиблись: батюшка можетъ на мевл
 сердиться, но онъ не въ состояніи разлу-
 чить меня съ Кларою, и я васъ прошу пом-
 нить, что жена моя стòитъ уваженія всѣхъ
 и каждаго.
 ДЮВЕРНЕ.
 Извини, любезный другъ, я, право, ничего
 не сказалъ такого... до свиданія. *(Въ сто-*

рону) Вѣдь узнаю же я правду. (Ей) Примите все изъясненіе моихъ искреннѣйшихъ чувствъ (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XI.

ГЕРМАНЪ И КЛАРА.

КЛАРА.

Теперь расскажи мнѣ все, что у тебя происходило съ отцомъ.

ГЕРМАНЪ.

Успокойся, ради Бога; мы смягчимъ его гнѣвъ.

КЛАРА.

Нѣтъ! я хочу все знать; ужасное несчастіе написано на лицѣ твоёмъ. Какую бумагу читалъ ты сейчасъ?.. (подымаетъ ее) Вотъ она! откроетъ ли она мнѣ все?

ГЕРМАНЪ.

Такъ, Клара, ты должна все узнать. Противъ насъ возстають люди и законы; отецъ мой грозитъ, что бракъ нашъ... когорый совершенно безъ его согласія и въ чужихъ краяхъ... можетъ быть уничтоженъ... но я уже видѣлся съ здѣшними знаменитыми адвокатами, и они говорятъ, что можно защищать наше дѣло. Сегодня будетъ оно рѣшено.

КЛАРА (читаетъ).

«Бракъ безъ согласія родителей, бракъ, совершенный въ чужихъ краяхъ, признается недействительнымъ.» (Рыдал бросается въ объятія Германа).

ГЕРМАНЪ.

Клара! ради Бога, успокойся.

КЛАРА.

И это тебѣ отдалъ отецъ твой? и онъ требуетъ, чтобъ судъ уничтожилъ нашъ бракъ? и ваши законы готовы на это? Боже мой! Боже мой! (перевортываетъ бумагу, и видя подпись, вскрикиваетъ)! Ахъ, чье имя вижу я! и это подписалъ отецъ мой?

ГЕРМАНЪ.

Твой отецъ... да! Луи Рамберъ!

КЛАРА.

И никакое предчувствіе не сказало ему, что онъ ищетъ гибели своей дочери!

ГЕРМАНЪ.

Мой отецъ вѣрно выбралъ его своимъ адвокатомъ, не зная, что дѣло идетъ о жизни и чести его дочери.

КЛАРА.

Мой отецъ!.. О! такъ еще есть лучъ надежды! Бѣгу къ нему! онъ не покинетъ своей дочери, онъ будетъ защищать ее. (Бѣжитъ къ кабинету) Поскорѣе, поскорѣе! милая мадамъ Дюранъ. Пойдемте къ батюшкѣ, онъ одинъ можетъ спасти насъ (уходитъ къ Дюранъ).

ДѢЙСТВІЕ II.

Кабинетъ Адвоката; дверь въ срединѣ, два кабинета по бокамъ. У маленькаго стола пишетъ секретарь; въ глубинѣ два помощника сидятъ у большаго стола.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДЮВЕРНЕ, РАМБЕРЪ И СЕКРЕТАРЬ.

ДЮВЕРНЕ.

Такъ ты рѣшительно отказываешься?

РАМБЕРЪ.

Рѣшительно, любезный Дюверне.

ДЮВЕРНЕ.

А я на тебя надѣлся, какъ на стариннаго пріятеля.

РАМБЕРЪ.

Ты и не ошибся; но чтобъ защищать какое нибудь дѣло, я долженъ самъ быть убѣжденъ въ правотѣ его.

ДЮВЕРНЕ.

А мое, по твоему мнѣнію, не право?

РАМБЕРЪ.

Я такъ думаю, и потому—то не берусь защищать его. Могу ли я говорить убедительно, когда самъ неуверенъ въ чемъ нибудь?

ДЮВЕРНЕ.

Посоветуй же мнѣ по крайней мѣрѣ къ кому обратиться?

РАМБЕРЪ.

Э, Боже мой! всѣ мои товарищи возьмутся за твое дѣло съ удовольствіемъ.

ДЮВЕРНЕ.

Чудагъ, а все-таки нельзя искренно не уважать тебѣ! Правила твои строги, не умѣстны, даже иногда самому тебѣ вредны.

РАМБЕРЪ.

Какъ быть! это мой долгъ. Вотъ напримеръ, молодые люди (*указываютъ на пишущихъ*), которыхъ мнѣ вѣрили родители для наставленія ихъ: къ чему же послужили бы мои слова, еслибъ въ моихъ поступкахъ они видѣли противное. Адвокатъ долженъ быть защитникомъ истины и законовъ; объ немъ не должны говорить, что онъ человекъ съ дарованіемъ, а только, что онъ съ честными правилами и чистою совѣстью.

ДЮВЕРНЕ.

Очень хороши правила, любезный Рамберъ, да ужъ немножко поустарѣли. Съ ними ты конечно нажилъ себѣ много уваженія, но не нажилъ ни значительныхъ мѣтеъ, ни состоянія.

РАМБЕРЪ.

Я ихъ не искалъ. Съ меня будетъ и доброго имени; покуда его не потеряю, я буду почитать себя въ выигрышъ противу многихъ. Повѣрь, другъ Дюверне, что чувство собственннй совѣсти выше всего; когда я успѣю возратить бѣдному имѣніе, которое у него оспариваютъ насильствомъ, когда спасаю жизнь, которую преслѣдуетъ злоба, когда спасаю кому нибудь доброе имя, которое клевета помрачила... О! вѣрно я самъ довольнѣе тѣхъ, для кого трудился... Однако, господа, скоро ли у васъ будутъ кончены наши бумаги? пора и въ судъ: сегодня у меня на рукахъ важное дѣло.

ДЮВЕРНЕ.

Какое?

РАМБЕРЪ.

Противозаконный бракъ, который долженъ быть признанъ недействительнымъ; молодой повѣса презрѣлъ власть родителя... О! пылшія молодежь очень испорчена; ей нужны примѣры строгости. (*помощникамъ*). Ступайте покуда, господа, я сейчасъ приду.

(Они уходятъ).

ДЮВЕРНЕ.

Не задерживаю ли я тебя? Пожалуйста не церемонься. Я человекъ праздный и обыкновенно сижу до тѣхъ поръ, пока меня не выгонять.

РАМБЕРЪ.

Нѣтъ, Дюверне, посиди еще мннуть десять; я радъ, если могу съ кѣмъ нибудь поговорить. Когда я одинъ, то мнѣ очень скучно: мои семейныя дѣла наводятъ на меня такую тоску, что я готовъ съ ума сойти.

ДЮВЕРНЕ.

Семейныя дѣла? да помилуй, какое же у тебя семейство? Я съ тобою лѣтъ 15-ть знакомъ, а никого никогда не видалъ въ домѣ твоемъ.

РАМБЕРЪ.

Но у меня есть дочь...

ДЮВЕРНЕ.

Ну! я знаю, она у бабушки...

РАМБЕРЪ.

Бабушка эта скончалась, и я каждую мннуту жду Клару. Добрал ея гувернантка, мадамъ Дюранъ, писала мнѣ, что ихъ поездка въ Италію не состоялась, и что она мнѣ скоро привезетъ мою дочь; но вотъ ужъ почти два мѣсяца, а ихъ нѣтъ. Это меня беспокоитъ до чрезвычайности. Цѣлыя 17 лѣтъ связанъ я былъ даннымъ словомъ, и не видалъ своей дочери; но эта-то самая жертва съ каждымъ днемъ усиливала мою любовь къ Кларѣ. Увидѣть ее, обилтъ—сдѣлалось для меня теперь необходимою. Всякій день замедленія убиваетъ меня.

ДЮВЕРНЕ.

Э, полно, любезный Рамберъ: какіе-нибудь пустяки задержали ее на дорогѣ. Она, вѣрно, не пишетъ, чтобъ обрадовать тебя нечаяннымъ прїездомъ.

РАМБЕРЬ.

Дай-то Богъ! А мнѣ все что-то ужасно грустно. Я готовъ вѣрить предчувствіямъ. *(Секретарь подноситъ ему бумаги).*

ДЮВЕРНЕ.

Я однако мѣшаю тебѣ заниматься... пойду въ судъ; я ужасно люблю слушать, когда ты говоришь. До свиданія.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ II.

РАМБЕРЬ И СЕКРЕТАРЬ.

Добрый малой, но не очень строгъ въ своихъ правилахъ. Впрочемъ для общества такіе люди необходимы... Пора однако же и мнѣ... подайте мой портфель: я думаю, публика уже собирается.

Г-жа ДЮРАНЬ *(за дверью).*

Не надо докладывать... онъ уже знаетъ этотъ голосъ...

ЯВЛЕНИЕ III.

ТЪ ЖЕ, КЛАРА И МАДАМЪ ДЮРАНЬ.

Г-жа ДЮРАНЬ.

Гдѣ онъ? гдѣ онъ?

РАМБЕРЬ.

Если не ошибаюсь... вы мадамъ Дюрань...

КЛАРА *(снимая въ это время шляпку).*

Я трепещу...

РАМБЕРЬ *(трепещетъ).*

Эта милая дѣвица?..

Г-жа ДЮРАНЬ *(толкаетъ его въ объятія ея).*

Ваша Клара.

РАМБЕРЬ, *(съ восторгомъ обнимаетъ ее).*

Дочь моя! моя Клара! милое дитя мое! о какъ я счастливъ! какъ ты похожа на бѣдную мою Марію!

Г-жа ДЮРАНЬ.

Довольны ли вы, г. Рамберъ?

РАМБЕРЬ.

Вы презлая женщина, мадамъ Дюрань. Вы мнѣ такъ долго ничего не писали. Вы не постигаете всего моего безпокойства!.. но теперь все кончено! Клара со мною и на всегда!.. Но что жъ ты ничего не говоришь, милое дитя мое, дай услышать свой голосъ, ты какъ будто боишься меня...

КЛАРА.

Простите! это минутная робость... будете ли вы всегда такъ добры?

РАМБЕРЬ.

Какой вопросъ! ты единственное мое сокровище, утѣшеніе моей жизни...

СЕКРЕТАРЬ *(подходитъ).*

Васъ ожидаютъ въ судъ.

РАМБЕРЬ.

Боже мой! я и забылъ совсѣмъ; въ первый разъ еще должность моя мнѣ тягостна... я долженъ оставить тебя, Клара...

КЛАРА.

Такъ скоро? А мнѣ такъ много надобно было сказать вамъ...

РАМБЕРЬ.

Будь снокойна, это въ двухъ шагахъ отсюда, и я еще во время засѣданія успѣю прибѣжать къ тебѣ. *(Звонитъ; лллется слуга и горничная).* Вотъ дочь моя и хозяйка всего дома. Вотъ, Клара, твоя комната; ужъ два мѣсяца, какъ все приготовилъ я, и наряды, и платья, и прислугу... не доставало только тебя, и тысяча грустныхъ мыслей приводили меня въ отчаяніе... наконецъ ты со мною — и все забыто; но прощай, прощай, — мнѣ пора! обними меня еще разъ... я сейчасъ ворочусь.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

КЛАРА И Г-жа ДЮРАНЬ.

Г-жа ДЮРАНЬ.

Что я вамъ говорила, Клара? вы видите, какъ отецъ гасъ любитъ.

КЛАРА.

И это еще болѣе приводитъ меня въ от-

чаяніе: какъ я выдержу теперь его ласки? Вы, милая моя мадамъ Дюранъ, должны мнѣ помочь въ ужасномъ признаніи моего проступка, который я только теперь начинаю чувствовать вполнѣ.

Г-жа Дюранъ.

Хорошо, хорошо! я ужъ берусь за все, дайте мнѣ только время...

КЛАРА.

Какъ время? ни дня, ни часа, ни минуты нельзя медлить. Вы еще не знаете всего моего несчастья!

Г-жа Дюранъ.

Я еще не вижу тутъ большаго несчастья: вы вышли замужъ за молодаго, знатнаго человѣка, у котораго будетъ тысячъ до ста франковъ годоваго доходу.

КЛАРА.

О Боже мой! я объ этомъ никогда не думала.

Г-жа Дюранъ.

Ну, да вы еще молоды... но придетъ время, когда любовь улетитъ, а сто тысячъ доходу останется. Это будетъ очень пріятно.

КЛАРА.

Кто-то идетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТЪ ЖЕ И ДЮВЕРНЕ.

КЛАРА.

Г. Дюверне!

ДЮВЕРНЕ.

Какъ! и вы здѣсь! у нашего знаменитаго адвоката! Это прекрасно! Если онъ возьмется за ваше дѣло, то можете быть увѣрены, что выиграете его.

Г-жа Дюранъ (*тихо* Кларѣ).

Кто это?

КЛАРА (*тихо* ей).

Другъ Германа, который былъ у насъ сегодня поутру.

ДЮВЕРНЕ.

Я сейчасъ изъ суда, — хотѣлъ послушать Рамбера, но меня-было совсемъ задавили. А такъ—какъ я не охотникъ до такихъ слу-

чаевъ, гдѣ можно рисковать своею жизнью, то и ушелъ... лучше здѣсь подожду Рамбера.

Г-жа Дюранъ.

А мы, Клара, пойдемъ въ эту комнату. ДЮВЕРНЕ.

Почему же вамъ не угодно посидѣть здѣсь?

КЛАРА (*съ достоинствомъ*).

Потому, что я еще не довольно имѣю чести быть съ вами знакомою. (*Объ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДЮВЕРНЕ (*одинокъ*).

Смотри пожалуй... говорить какъ знатная дама, а дѣло въ чемъ? Рамберъ взялся уничтожить бракъ ея съ Германомъ, а она пришла сюда, чтобъ склонить адвоката на свою сторону, — хорошо попала! Нѣтъ, моя милая! Рамбера не подкупить ни красотою, ни деньгами, ни связями; дѣло твое потеряно... Займусь-ка однако собственными своими дѣлами: надобно составить записку. Присяду и напишу ее со скуки: можетъ быть, Рамберъ, прочтя ее, и подастъ мнѣ хорошій совѣтъ. (*Садится и пишетъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

ДЮВЕРНЕ, БАРОНЪ И РАМБЕРЪ. (*Последніе входя разговариваютъ и не замѣчаютъ Дюверне*).

БАРОНЪ.

Противная сторона много наговорила... РАМБЕРЪ.

Бенаръ человѣкъ съ большимъ дарованіемъ.

ДЮВЕРНЕ (*про себя*).

Они говорятъ о своемъ процессѣ; ненадо мнѣ мѣшать.

БАРОНЪ.

Однако же причины Бенара не все осно-

вательны... Что если судьи не разберутъ ихъ со всею внимательностію?

РАМБЕРЪ.

Не беспокойтесь, баронъ: чрезъ полчаса возобновится засѣданіе, и я самымъ яснымъ образомъ опровергну все доводы противной стороны.

БАРОНЪ.

Все законы говорятъ въ мою пользу: неизвестная дѣвушка захотѣла втереться въ знатное и богатое семейство, и составила искусный планъ оболъщенія. Молодой человекъ попалъ въ разставленную сеть, забылъ долгъ и повинновеніе...

РАМБЕРЪ.

Я все ужъ знаю, баронъ; будьте спокойны: повторю вамъ, вы выиграете свое дѣло. (*Осматриваетсл съ нетерпѣніемъ*).

БАРОНЪ.

Это мой единственный сынъ, на немъ все надежды нашего дома, и для меня лучше видѣть его мертвымъ, нежели такимъ неравнымъ бракомъ нанести безчестіе нашему роду.

РАМБЕРЪ.

Законы на вашей сторонѣ, и я буду защищать васъ. Что же касается до вашей фамильной гордости, то до этого мнѣ нѣтъ никакого дѣла... Вы меня извините, баронъ... но я ушелъ на время изъ суда вовсе не затѣвъ, чтобъ говорить съ вами о вещахъ, которыя вы мнѣ уже столько разъ повторили. Я самъ отецъ; 17 лѣтъ не видалъ своей дочери, милой, доброй, прекрасной, и она сегодня прѣехала,—позвольте же мнѣ обнять ее, и я опять къ вамъ явлюсь.

БАРОНЪ.

Простите же меня, любезный г. Рамберъ, я васъ оставляю...

РАМБЕРЪ.

А! да ты здѣсь, Дюверне.

БАРОНЪ.

Какъ! другъ Дюверне?

ДЮВЕРНЕ.

Вы были заняты серіознымъ разговоромъ, а я писалъ записку о своемъ дѣлѣ..

БАРОНЪ (*возвращалсл*).

Виновать, еще слово. Я узналъ, что мой повѣса ѣздитъ по всемъ судьямъ... не мудрено, что герония его, надѣясь на красо-

ту свою, была уже у многихъ... Если ей вздумается заметить и къ вамъ...

РАМБЕРЪ.

Я не приму ее.

БАРОНЪ.

Я былъ въ этомъ увѣренъ. И такъ, до свиданія; чрезъ часъ засѣданіе откроется, и я явлюсь къ вамъ.

РАМБЕРЪ.

До свиданія. (*баронъ уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ VIII.

РАМБЕРЪ и ДЮВЕРНЕ.

(*Дюверне останавливаетъ Рамбера у входа въ кабинетъ, гдѣ Клара*).

ДЮВЕРНЕ.

Хорошо, что онъ ушелъ, не узнавши, что она здѣсь.

РАМБЕРЪ.

Кто она? гдѣ?

ДЮВЕРНЕ.

Жена Германа.

РАМБЕРЪ.

У меня? ты съ ума сошелъ.

ДЮВЕРНЕ.

Увѣрлю тебя, я сейчасъ видѣлъ ее здѣсь... прелестная молодая женщина и съ какой-то старухой, такъ, знаешь, для приличія...

РАМБЕРЪ.

Чудакъ! и ты вообразилъ себѣ, что это герония Германа. Будь спокоенъ, та не придетъ ко мнѣ. А лучше порадуйся вмѣстѣ со мною. Помнѣшь ли мои давнишнія безпокойства и мученія? — все кончено, другъ мой: она здѣсь! она прѣехала! Я обнималъ уже свою дочь, свою Клару!

ДЮВЕРНЕ.

Клару!.. То же самое имя... ничего не понимаю.

РАМБЕРЪ (*обращалсл въ кабинетъ*).

Выйди сюда, другъ мой: я на минуту прибѣжалъ домой, чтобъ обнять тебя... По-

смотри на нее, Дюверне, и позавидуй моему счастью.

ЯВЛЕНИЕ IX.

ТЪ ЖЕ И КЛАРА.

КЛАРА.

Я здѣсь, батюшка!.. Боже мой! г. Дюверне!

РАМБЕРЪ.

Что это значитъ? чего ты испугалась?

ДЮВЕРНЕ.

Я не ошибся! Это она!

РАМБЕРЪ.

Кто она?

КЛАРА.

Я трепещу!

ДЮВЕРНЕ.

Жена Германа.

РАМБЕРЪ.

Она! кто смѣетъ это сказать?..

(Клара становится на колѣни).

КЛАРА.

Я болѣе несчастна, чѣмъ виновна... я почти не знала, что у меня есть отецъ, и безъ воли его рѣшилась располагать своею участью... такъ, я жена Германа!

РАМБЕРЪ, *(падаетъ въ кресла).*

О Боже, Боже мой!

ДЮВЕРНЕ *(тихо уходит).*

Бѣдный Рамберъ!

ЯВЛЕНИЕ X.

РАМБЕРЪ И КЛАРА.

КЛАРА *(все еще на колѣняхъ).*

О! простите, простите меня.

РАМБЕРЪ.

И я безуменъ радовался возвращенію дочери... тогда-какъ у меня ея уже не было. Это жена, которую законы и общественное мнѣніе отвергають, которая похитила

сына у отца, которая подъ чужимъ именемъ послѣдовала за своимъ похитителемъ... которую теперь, сейчасъ приговоръ суда поразить безчестіемъ... Нѣтъ! это свыше силъ моихъ... Милосердый Боже! за что такое наказаніе? за что ты лишилъ меня послѣдняго утѣшенія на землѣ.. моей дочери!.. Оставьте меня, сударыни, мы чужды другъ другу.

КЛАРА *(встаетъ).*

Вы правы... преступная дочь не можетъ уже имѣть отца... я не знала его во всю жизнь мою, и теперь узнаю только потому, что онъ меня отвергаетъ.

РАМБЕРЪ *(самъ съ собою, не слушая ее).*

И какъ это все могло случиться? Подъ надзоромъ своей бабки, которая описывала мнѣ ее какъ самую невинную и неопытную дѣвушку... гдѣ они видѣли другъ друга? какъ она могла обольстить его?

КЛАРА.

Тутъ ни съ чьей стороны не было обольщенія: оба мы, покинутые отцами, увидѣли нечаянно другъ друга, полюбили одинъ другаго, не понимая еще сами нашихъ чувствъ, и судьба довершила остальное.

РАМБЕРЪ.

Судьба не ищетъ ни чьей погибели. Наши страсти и безразсудство увлекають насъ въ бездну.

КЛАРА.

Я не хочу быть вамъ въ тягость, батюшка; но прежде чѣмъ навсегда удалюсь изъ огцовскаго дома, угодно ли вамъ меня выслушать? вы узнаете все.

РАМБЕРЪ.

Я ничего не хочу знать!.. *(Клара хочетъ идти, — онъ продолжаетъ слышать ее голосомъ)* Говорите, говорите!

КЛАРА.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, мы были на водахъ; какъ вдругъ бабушка, перемѣнивъ свою фамилію, внезапно уѣхала въ какой-то бретаньской замокъ. Сегодня только узнала я, что цѣлью этого скрытнаго отъѣзда было желаніе увезти меня отъ васъ подальше. Никогда она мнѣ не говорила объ отцѣ моемъ, не показывала его писемъ, не позволяла мнѣ писать къ

нему. Она меня конечно любила, но болезнь помрачила наконецъ ея разсудокъ — и мы переносили все прихоти ея и мученія. Одавимъ словомъ, я была очень несчастна.

РАМБЕРЪ.

Бѣдное дитя!

КЛАРА.

Въ повомъ нашемъ убожищѣ никто не поощалъ насъ, и мы никуда не выходили; мнѣ одной позволено было гулять по парку; я всякой день ходила на холмикъ у ручья и читала тамъ книгу. Однажды явился ко мнѣ Германъ, который заблудился на охотѣ, и съ той минуты каждый день прѣзжалъ ко мнѣ, садился подлѣ меня, читалъ со мною и восхищался красотою природы.

РАМБЕРЪ.

Къ чему замокъ этого чловѣка подлѣ жилища ихъ?

КЛАРА.

Такъ прошло два мѣсяца... Вдругъ бабушка увидала однажды Германа, и съ тѣхъ поръ мнѣ запрещено было выходить. Я страдала и повиновалась; жизнь мнѣ сдѣлалась тлгостною, силы мои истощались, но я переносила все; еще бы нѣсколько дней, — и я бы умерла. Вдругъ бабушка сдѣлалась больна: я просиживала у изголовья цѣлыя ночи, и мечтала о Германѣ. Наконецъ я успѣла однажды пробраться на свой любимый холмикъ; Германъ сидѣлъ тамъ; онъ всякой день ждалъ меня; мы бросились въ объятія другъ къ другу; не помню, чгд мы говорили, но черезъ часъ мы уже ѣхали въ коляскѣ по дорогѣ въ Канѣ. Тамъ прѣехали мы въ Англію, и отыскавъ свщщенника, тотчасъ же обвѣнчались. Богъ вся моя исторія! Она коротка, но въ ней я ни слова не сказала о моихъ чувствахъ. Вспомните, что у меня не было во всю жизнь матери, которая могла бы спасти меня совѣгомъ и любовью; у меня не было отца, котораго бы иужность бодрствовала надо мною; не было даже подруги, которая раздѣляла бы мои чувства. Я была одна, я ввѣрилась чловѣку, который меня искренно любилъ, который хочетъ навсегда [здѣлать мой жребій, — и вы, ваши

законы, гордость отца его, хотятъ разорвать нашъ союзъ, заключенный именемъ Бога и чистойшей любви. Чгд мнѣ сказать противъ этого? Я буду уметь страдать и терпѣть. *(Хочетъ уйти, но Рамберъ встаетъ и останавливаетъ ее).*

РАМБЕРЪ.

А что же могъ отвѣчать я тому отцу, который, недѣлю тому назадъ, пришелъ ко мнѣ и сказалъ: у меня есть сынъ, единственный сынъ и наследникъ знатнаго имени; онъ составлялъ всю мою надежду и утѣшеніе. Недавно безразсудная страсть увлекла его въ бездну погибели: презрѣвъ власть отца и законы, онъ увезъ дѣвушку и въ чужихъ краяхъ обвѣнчался на ней. Эга дѣвушка бѣднаго, неизвѣстнаго, низкаго происхожденія. Она обольстила неопытнаго юношу, чтобы получить знатное имя и богатство. Я прибегаю къ вамъ, вы защитникъ истины и законовъ. Ворочите мнѣ моего сына, потребуйте уничтоженія безразсуднаго брака!.. Чгд мнѣ было отвѣчать этому чловѣку? Я самъ былъ отецъ, любилъ свою дочь, ожидалъ ея прѣзда съ минутно, и чувствовалъ, что власть я иужность родителя всего свящ мнѣ.

КЛАРА.

Тогда вы хотѣли защитить чужаго отца, теперь защитите собственную свою дочь, которую хотятъ разлучить съ ея мужемъ.

РАМБЕРЪ.

Онъ тебѣ не мужъ... Я сейчасъ это доказалъ судьямъ и всему Парижу.

КЛАРА.

Вы это говорили, повѣря словамъ отца его, будто бы Германъ былъ обольщенъ и увлеченъ. Но теперь онъ самъ подтвердить клятвенно, что не только собственною волею на мнѣ женился, но даже меня насильно увлекъ за собою.

РАМБЕРЪ.

Очень вѣрю; но воля его была недѣйствительна передъ законами; онъ не могъ, безъ согласія родителей и въ чужой землѣ заключить бракъ, который непременно долженъ быть уничтоженъ. Все это доказалъ уже я, не смотря на краснорѣчивую записку адвоката твоего мужа, и теперь, сейчасъ долженъ еще разъ отвѣчать на его

речь, чтобъ собрать послѣднія и неопровержимыя убѣжденія.

КЛАРА.

И вы рѣшитесь на это? Вы покроете безчестіемъ имя вашей дочери, вы отнимите у нея все ея счастье, жизнь и честь!..

РАМБЕРЪ.

Это ужасно!

КЛАРА.

Если я виновна была въ незнаніи вашихъ законовъ, то въ глазахъ отца не ужели мнѣ нѣтъ прощенія? Кто же защититъ и спасетъ несчастную, если отецъ отвергнетъ ее?

РАМБЕРЪ.

Я не переживу этого.

КЛАРА.

Вспомните мою мать, свою забывенную Марію: она съ высоты небесъ умоляетъ васъ о спасеніи дочери, — не ужели вы отвергнете ея моленіе?

РАМБЕРЪ.

О! перестань, перестань! Это испытаніе выше силъ человѣческихъ. Я цѣлый вѣкъ твердилъ о правосудіи, о непреклонности и чистой совѣсти, а теперь чувствую, что я-таки же слабый человѣкъ какъ и всѣ. Разсудокъ мой колеблется... Боже! подкрѣпи меня! (*Слышенъ стукъ кареты*).

КЛАРА.

Кто-то пріѣхалъ!..

РАМБЕРЪ.

Карета барона!.. Боже мой! и онъ увидитъ тебя со мною, тогда какъ я недавно еще увѣрялъ его, что никогда не увижусь съ похитительницею его сына... не будетъ ли онъ въ правѣ подозрѣвать меня...

КЛАРА.

Но онъ меня не знаетъ, никогда не видалъ...

РАМБЕРЪ.

Все равно! могу ли я скрыть отъ него?..

КЛАРА.

Вы не скроете, что къ вамъ пріѣхала дочь; но вы могли еще и не знать, что у васъ была жена Германа.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ И БАРОНЪ.

БАРОНЪ.

Мнѣ совѣстно, что помѣшалъ такому пріятному свиданію, любезный Рамберъ. Представьте меня вашей дочери.

РАМБЕРЪ.

Г. баронъ!.. много чести!

БАРОНЪ.

Прелестная дѣвушка! поздравляю васъ. Вы счастливый отецъ, не такъ, какъ я...

РАМБЕРЪ (*въ сторону*).

Какое мученіе!

БАРОНЪ.

Конечно и въ Германіи очень много хорошаго; и какъ скоро несчастное дѣло это кончится, я увезу его волжировать, и мы опять поладимъ.

РАМБЕРЪ (*въ сторону*).

Кажется, я уже начинаю терять свои мысли; я уже едва понимаю, что вокругъ меня происходитъ.

БАРОНЪ.

Вижу, любезный г. Рамберъ, что я гость твой... но вспомните, что насъ ждутъ, заведеніе сейчасъ начнется, и въ вашихъ рукахъ участь моего сына...

КЛАРА (*тихо отцу*).

Слышите ли, батюшка?

БАРОНЪ (*ей*).

А вы вѣрно уже знаете, въ чемъ состоитъ наше дѣло...

КЛАРА.

Извините, баронъ, я не мѣшаюсь въ дѣла батюшки; но если ему ужъ непременно нужно уйти съ вами, то я прошу его, чтобъ онъ не забылъ меня и поскорѣ воротился.

БАРОНЪ.

О! это сейчасъ кончится; нѣсколько словъ и судьи будутъ убѣждены. Весь Парижъ уже заранѣе всегда знаетъ, что то дѣло право, которое защищаетъ г. Рамберъ.

РАМБЕРЪ.

Я человѣкъ—и могу ошибиться, г. баронъ.

БАРОНЪ.

Какъ это можно! Вы сами были удостоены въ правотѣ моего дѣла.

РАМБЕРЪ.

Но я могу и ошибиться. Что, если баронъ правъ?

БАРОНЪ.

Что вы говорите, Рамберъ.

РАМБЕРЪ.

Самъ незнаю... голова моя горитъ... разсудокъ мой...

БАРОНЪ.

Вы въ самомъ дѣлѣ очень больны! что съ вами случилось?.. Боже мой! и въ какую минуту! честь и будущность цѣлаго семейства зависитъ теперь отъ васъ.

КЛАРА (*тихо отцу*).

Да! честь и жизнь вашей дочери.

РАМБЕРЪ.

Постойте, постойте, ради Бога! Дайте мнѣ собрать хоть искру разсудка.

СЕКРЕТАРЬ (*входитъ*).

Г. Рамберъ! засѣданіе открылось.

РАМБЕРЪ.

Иду... Боже, поддержи меня! (*Хочетъ идти*).

КЛАРА.

Батюшка! вы уходите... обнимите дочь свою.

РАМБЕРЪ.

Милое дитя мое! обними меня, покорись судьбѣ.

КЛАРА (*тихо ему*).

Помните обо мнѣ, о моей матери — и я буду спасена.

РАМБЕРЪ.

Пойдемте... (*падаетъ безъ силъ въ кресла*).

БАРОНЪ.

Что съ вами? Боже мой!

КЛАРА.

Батюшка!

РАМБЕРЪ (*быстро встаетъ*).

Ничего, ничего, г. баронъ; это пройдетъ, минутная слабость... пора, пойдемте; вы мнѣ втрили свое дѣло, и я исполню мой долгъ: ничто не перемѣнитъ его. Законы не должны знать лица, а одно дѣло — и вы его выиграете.

КЛАРА (*опускается на кресла*).

Умираю!..

БАРОНЪ.

Вы благородный и честнѣйшій человекъ. (*Оба уходятъ*).

ЯВЛЕНИЕ XII.

КЛАРА, (*мало по малу приходитъ въ себя*).

Батюшка!.. Его уже нѣтъ!.. онъ ушелъ! Куда? зачѣмъ?.. Милосердый Боже!.. онъ ушелъ въ судъ, и тамъ... о! нѣтъ! это невозможно! онъ не будетъ говорить противъ своей дочери, онъ не захочетъ погубить ее... Ужасная минута! что-то теперь тамъ дѣлается? Люди судить тамъ хладнокровно по мертвымъ буквамъ законовъ, и рѣшаютъ жизнь и смерть людей. Только одинъ человекъ могъ бы защитить меня, — мой отецъ, и онъ повинуется какому-то призраку долга и чести, будетъ, можетъ быть, главнымъ орудіемъ моей гибели. О! еслибъ я сама могла тамъ быть! еслибъ сама могла высказать все этимъ судьямъ, мои чувства, мои страданія, мою прежнюю жизнь, мою неопытность, мою любовь къ Герману, — они бы не рѣшились осудить меня; но и тутъ ужасный законъ не допускаетъ меня до этого: я должна подъ остриемъ меча ждать рѣшенія своей участи. Ждать — одна и безъ надежды! О! какъ минуты тянутся долго, медленно. Счастливицы говорятъ, что время скоро идетъ: пусть бы они испытали мои терпѣшіи минуты... А бѣдный мой Германъ, онъ ждетъ меня, какъ вѣстника примиренія и счастья. Что я принесу ему? — и позволять ли еще мнѣ увидѣть его. Гордый отецъ тотчасъ же овладѣетъ имъ, увезетъ его, запретъ... О! нѣтъ, нѣтъ! поскорѣ къ нему! чѣмъ бы ни рѣшили люди, я еще разъ увижу того, кого выбрало мое сердце и назначила судьба. (*Хочетъ идти, но встрѣчается съ госпожею Дюранъ*).

ЯВЛЕНИЕ XIII.

КЛАРА и Г-ЖА ДЮРАНЪ.

Г-ЖА ДЮРАНЪ.

Засѣданіе кончилось, и толпы расходятся.

КЛАРА.

Но чѣмъ кончилось?

Г-ЖА ДЮРАНЪ.

Не знаю, какъ истолковать, но сію минуту вышли изъ суда баронъ и г. Рамбергъ; тутъ внизу стояли торговки съ цвѣтами, и баронъ купилъ мимоходомъ нѣсколько лучшихъ букетовъ: ихъ несутъ сюда.

КЛАРА.

Кому? для чего?

Г-ЖА ДЮРАНЪ.

Онъ кричалъ, что это дочери Рамбера.

КЛАРА.

Не понимаю.

Г-ЖА ДЮРАНЪ.

Вотъ и онъ съ цвѣтами.

ЯВЛЕНИЕ XIV.

ТѢ ЖЕ П. БАРОНЪ; ПОТОМЪ РАМБЕРГЪ И ДЮБЕРНЕ.
(*Слуги несутъ корзинъ съ цвѣтами.*)

БАРОНЪ.

Это прелестной дочери моего знаменитаго адвоката, который сейчасъ выигралъ мое дѣло.

КЛАРА (*тихо*).

Я погибла... Германъ!

БАРОНЪ.

При выходѣ изъ суда, я вижу цвѣты, и первая моя идея была поднести ихъ вамъ. Они конечно не такъ прелестны какъ вы, но пусть вамъ исполнить они благодарность счастливаго старика, который много обязанъ вашему отцу. А вы, г. Рамбергъ... (*Вынимаетъ бумажникъ; Рамбергъ съ ужасомъ отступаетъ*) вы вѣрно не откажетесь принять должную награду за ваши труды. Ее опредѣляютъ законы, а моя благодарность удвоить ее. Вашей дочери, какъ милой и прелестной дѣвочки, я предложилъ цвѣты, а вамъ...

Г-ЖА ДЮРАНЪ.

Дѣвочки! что вы говорите, баронъ? Вѣрно вы хотѣли сдѣлать подарокъ вашей невѣсткѣ.

БАРОНЪ.

Кому? кто моя невѣстка?

Г-ЖА ДЮРАНЪ.

Дочь г. Рамбера, супруга вашего сына Германа.

БАРОНЪ.

Возможно ли?

Г-ЖА ДЮРАНЪ (*въ сторону*).

Онъ этого не знаетъ?

РАМБЕРГЪ.

Такъ точно! это была моя дочь.

КЛАРА.

Да, баронъ! я, бѣдная Клара, дочь вашего адвоката, который, слишкомъ хорошо повинуюсь закону, долгу и совѣсти, сейчасъ говорилъ противъ меня и погубилъ собственное свое дитя. Вы недавно видѣли, какъ онъ страдалъ! Ахъ! онъ меня любилъ! я его единственная дочь; онъ не видалъ меня 17 лѣтъ, онъ ждалъ меня съ терпѣніемъ, и теперь одно несчастіе, отчаяніе и стыдъ будутъ нашимъ удѣломъ. Вы, говорятъ, очень горды, баронъ, но вѣрно никто еще не поступилъ такъ благородно и великодушно, какъ мой отецъ, простой адвокатъ: уважайте его добродѣтели, мужество и страданія. Я отъ васъ ничего не прошу: я бы постыдила отца моего всякою къ вамъ просьбою. (*Уходитъ, уводя съ собою г-жу Дюранъ*).

ЯВЛЕНИЕ XV.

БАРОНЪ, РАМБЕРГЪ и ДЮБЕРНЕ.

РАМБЕРГЪ.

Вы теперь видите, г. баронъ, что я не могу принять отъ васъ платы за труды мои, хотя они и очень были тяжки.

БАРОНЪ.

Я изумленъ, пораженъ, уничтоженъ... я, баронъ Шатопецъ, заставилъ благороднаго человека произнести приговоръ надъ собственнымъ его семействомъ — и не могу ничѣмъ вознаградить его. Послушайте однако, любезный г. Рамбергъ, я не смѣю вамъ предлагать нѣсколько банковыхъ билетовъ, но вы не откажетесь конечно отъ части

моего имѣнія... Не обязанъ ли я обезпечить судьбу бѣдной Клары?

РАМБЕРЪ (*гордо*).

Баронъ! я былъ въ правѣ отказаться отъ платы, какъ адвокатъ, — но какъ отецъ, я иначе буду отвѣчать на оскорбительныя предложенія богача, который думаетъ, что золото его можетъ все загладить и заплачивать.

БАРОНЪ.

Ну, вотъ этого не доставало! Теперь я обидѣлъ его, и дѣло хоть до дуэли.

ДЮВЕРНЕ.

Да вѣдь и ваши предложенія ни на что не похожи... Рамберъ, кажется, доказалъ вамъ, что онъ не такой человѣкъ.

БАРОНЪ.

Вотъ то-то и бѣда, что съ нимъ не знаешь какъ говорить. Люди, для которыхъ богатство ничего не значить и которые всея жертвуютъ славы...

РАМБЕРЪ.

Слава? Вы жестоко ошибаетесь, г. баронъ; вся моя слава состоитъ въ томъ, что я исполнялъ мой долгъ. Это сознание будетъ поддерживать меня, но не утѣшитъ въ будущихъ моихъ несчастіяхъ. Съ этой минуты я отказываюсь отъ своего званія. Тамъ, гдѣ я говорилъ для осужденія моей дочери, никто уже не долженъ слышать моего голоса. Я сегодня же оставляю Парижъ, и навсегда. Теперь я только несчастный отецъ, и удалюсь въ какое нибудь уединеніе, гдѣ постараюсь забыть людей, такъ же, какъ они и обо мнѣ скоро забудутъ. Прощайте, г. баронъ. — Вы теперь счастливы, а мнѣ еще надобно утѣшить свою дочь. (*Быстро уходитъ въ кабинетъ*).

ЯВЛЕНІЕ XVI.

БАРОНЪ и ДЮВЕРНЕ.

БАРОНЪ.

Твой адвокатъ гордъ, какъ перь Франціи.

ДЮВЕРНЕ.

Скажите лучше, какъ честный человѣкъ.

БАРОНЪ.

И онъ ушелъ, не принявъ отъ меня ничего.

ДЮВЕРНЕ.

Кажется, иначе и нельзя.

БАРОНЪ.

Да я - то не хочу этого... я не хочу, чтобъ какой нибудь адвокатъ унижилъ барона Шатонёфа; на что это похоже? Я остался его должникъ, тогда какъ онъ пожертвовалъ мнѣ собственною своею дочерью.

ДЮВЕРНЕ.

Да, рѣдкій поступокъ!

БАРОНЪ.

А все этотъ негодный Германъ; вотъ имъ послѣ этого дѣтей! Они надѣлаютъ глупостей, а ты самъ отвѣчай за нихъ... (*Германъ входитъ*). Да вотъ и онъ!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ТЪ ЖЕ и ГЕРМАНЪ.

ГЕРМАНЪ.

Гдѣ она? гдѣ Клара! батюшка! ради Бога не доводите меня до отчаянія. Ни ваша власть, ни приговоръ суда не заставятъ меня разлучиться съ нею: моимъ клятвамъ и моей чести вѣрилась она; — Богъ и любовь соединили насъ. Если она всея отвергнута и даже собственнымъ своимъ отцомъ, то я не оставляю ея.

БАРОНЪ.

Кто тебѣ сказалъ, что отецъ ее оставилъ? отецъ ея честнѣйшій въ свѣтѣ человѣкъ.

ГЕРМАНЪ.

Пусть такъ! но онъ безчеловѣчный отецъ: онъ погубилъ дочь свою. Сегодняшній приговоръ суда — его дѣло.

БАРОНЪ.

Да, безумецъ! это его дѣло, но дѣло великое и благородное. И ты смѣешь его упрекать за него! Сперва пойми его, а послѣ удивляйся.

германъ.

Но дочь его, прелестнѣйшее въ свѣтѣ созданіе, чѣмъ она виновна?

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

тѣ же и клара.

клара.

Такъ! я узнала его голосъ! Германъ!

германъ (*удерживаемый отцомъ*).

Я пришелъ за тобою, Клара: ничто въ свѣтѣ не разлучитъ насъ.

клара.

Нѣтъ, Германъ! я уже не могу за тобою слѣдовать.

германъ.

Не можешь?

клара.

Я уже не жспа твою... законы отечества разорвали связь, которая насъ соединила, и мы должны повиноваться. Я умру; и что мнѣ въ жизни безъ тебѣ? — но умру безъ ропота, не обвиняя никого въ моихъ страданіяхъ и моей смерти. Когда я за тобою послѣдовала, Германъ, то встрѣилась любви твоей и святости совершеннаго брака; но люди и законы разлучаютъ насъ.. покоримся судьбѣ... (*Удерживаясь во время этой тирады, она наконецъ рыдаетъ*).

германъ.

Никогда! нѣтъ! я не разлучусь съ тобою.

клара (*Барону*).

Такъ я васъ пропущу, баронъ, — и это первая и послѣдняя моя просьба, — уведите его, уведите отсюда поскорѣе; я не послѣдую за нимъ: но вы видите, покуда онъ здѣсь, я не въ страхъ противиться любви моей: едва я услышала его голосъ, какъ оставила отца въ отчаяніи и прибѣжала сюда. Потерять Германа все равно, что тысячу разъ умереть, но я все перенесу. Уведи-

те его только поскорѣе, — умоляю васъ о томъ. (*Становится на колѣни*).

ЯВЛЕНІЕ XIX.

тѣ же и рамбергъ.

рамбергъ.

Дочь моя! что это значитъ? на колѣняхъ передъ барономъ!

клара (*встаетъ съ достоинствомъ*).

Я умоляла его только о томъ, чтобъ онъ поскорѣе увелъ Германа. (*Бросается въ объятія отца*).

рамбергъ.

Ты права! пусть онъ уйдетъ, пусть оставитъ насъ навсегда: присутствіе обоихъ для насъ тягостно... оно только увеличиваетъ наши страданія. Оставьте насъ, господа.

клара.

Постойте, батюшка, на минуту (*подходитъ къ Герману*) вотъ ваше обручальное кольцо. Возьми его, Германъ, я уже не имѣю права носить его, я уже не жена твоя — все копчено, возьми!

германъ.

Никогда!

клара (*Барону*).

Скажите же ему, баронъ, чтобъ онъ взялъ.

баронъ.

Огдайте его мнѣ! (*беретъ*) Г. Рамбергъ!

рамбергъ.

Вы еще здѣсь? что вамъ угодно?

баронъ.

Г. Рамбергъ! баронъ Шатонёфъ проситъ у васъ руки вашей дочери для своего сына.

рамбергъ.

Вѣстѣ. } Возможно ли!

германъ.

Что это значитъ?

клара.

Боже!

ДИЮВЕРНЕ.

Вотъ это неподобно, баронъ! теперъ вы побѣдили Рамбера.

БАРОНЪ.

Да, съ этими людьми нечего больше дѣлать... Германъ! Вотъ твоя жена! (*толкаетъ сына въ объятіа Клары*) Рамберъ! вотъ вамъ рука друга!

РАМБЕРЪ.

Принимаю ее отъ всего сердца, баронъ; но не будете ли вы раскаяваться...

БАРОНЪ.

Никогда! Я хотѣлъ найти сыну моему жену, которая бы сдѣлала честь нашему семейству и, кажется, не могъ лучше выбрать. Обнимите меня, дѣти мои!